

Анисимов Андрей Алексеевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы понимания сущности убийства в российском уголовном праве

Аннотация. В статье рассматриваются определения убийства в доктрине уголовного права, на основе которых определяется сущность убийства и его признаки.

Ключевые слова: убийство, квалификация, жизнь, посягательство на жизнь, тяжкие преступления.

Право человека на жизнь установлено различными международными актами, например, международным пактом от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» [1], Конвенцией от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» [2], закреплено в ст.20 Конституции РФ [3]. Среди задач Уголовного кодекса РФ охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств называется первой, а уже за ней следуют охрана собственности, общественного порядка и т.д.

Статьи об ответственности за посягательство на жизнь содержатся в целом ряде глав УК РФ. Глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» включает статьи с описанием простого (ч. 1 ст. 105), квалифицированных (ч. 2 ст. 105) и привилегированных (ст. 106–108) составов умышленных убийств. По смыслу ч. 5 ст. 15 УК РФ убийство является особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно наказание не только в виде лишения свободы на определенный срок, но и пожизненное лишение свободы.

Проблемы общественной опасности самых страшных и бесчеловечных преступлений, таких как убийство, эффективности применения уголовных наказаний за их совершение волнуют лучшие умы человечества на протяжении многих столетий. Известно, что борьба с преступностью – явление многогранное, требующее усилий во всех сферах общественной жизни. Меры уголовного принуждения не являются здесь единственными и самыми эффективными. Однако при их отсутствии все попытки установления контроля над преступностью обречены на провал.

Все последние годы темпы прироста совершения тяжких и особо тяжких преступлений превышали темпы прироста общей преступности. Принимаемые правовые и организационные меры рассматриваются населением как недостаточно эффективные. Обращение в правоохранительные органы как средство разрешения возникающих конфликтов не находит поддержки у многих. Из года в год не уменьшается число нераскрытых преступлений против личности. Так, множество убийств, даже видных общественных и государственных деятелей, остаются нераскрытыми, несмотря на заверения руководителей прокуратуры и МВД.

Вышеперечисленные факты обусловили актуальность исследования проблемы понимания сущности убийства в российском уголовном праве.

Надо сказать, что в доктрине уголовного права предлагались различные определения убийства, в основных чертах сходные между собой [5, с. 231]. Законодательное определение убийства основано на обобщении выработанных юристами формулировок.

Однако в нем есть одно существенное отличие. Ранее убийством считалось как умышленное, так и неосторожное причинение смерти человеку. Соответственно, в уголовных кодексах существовал состав неосторожного убийства. Такая позиция закона не всегда воспринималась положительно. Наиболее последовательным ее критиком был М.Д. Шаргородский, который еще в 1948 г. обратил внимание на то, что под словом «убийца» в быту не имеется в виду человек, неосторожно лишивший кого-нибудь жизни. С точки

зрения уголовно-политической, нецелесообразно применять понятие самого тяжелого преступления против личности к случаям неосторожного деяния [7, с. 38]. Позднее, отстаивая свою точку зрения, он отмечал, что «выражение «неосторожный убийца» так же противоречит духу языка, как выражение «неосторожный поджог», убить и поджечь можно только умышленно. Неосторожно можно только причинить смерть или вызвать пожар» [6, с. 478].

На основе перечисленных взглядов, предполагается возможным определить сущность убийства через следующие его признаки.

Первым признаком убийства является насильственный характер смерти, который выражается в том, что смерть потерпевшему причиняется путем принудительного воздействия на него.

Второй признак убийства – противоправность. Он выражается в том, что убийство преследуется по закону, как деяние, предусмотренное Особенной частью УК РК. Именно по этому признаку мы можем ограничить убийство от правомерного лишения жизни. При этом под правомерным лишением жизни следует понимать случаи причинения смерти в состоянии необходимой обороны, а также при приведении в исполнение смертного приговора.

Третий признак убийства заключается в том, что убийство – это всегда предусмотренное Особенной частью УК виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть. По этому признаку убийство отличается от случайного причинения смерти. Убийство всегда выражается в противоправном лишении жизни другого человека (не самоубийство и не пособничестве ему). Просьба об убийстве со стороны другого лица (например, безнадежно больного, испытывающего невыносимые физические страдания человека) не исключает ответственности за это преступление. При случайном причинении смерти мы имеем дело с казусом, несчастным случаем, когда человек не предполагал и не должен был предполагать, что его деяние повлечет за собой причинение смерти.

Наконец, четвертым признаком убийства является лишение жизни другого человека.

На основании вышеперечисленных признаков можно сформулировать определение убийства.

Убийством признается противоправное умышленное причинение смерти другому человеку и наказывается лишением свободы.

Имеет большое значение правильная и точная квалификация убийства, обеспечивающая соблюдение законности при осуществлении правосудия. Например, достаточно сложно квалифицировать убийства, сопряженные с другими преступлениями. Несмотря на повышенную общественную опасность, эти преступления в настоящее время имеют большую распространенность и вызывают сложности при квалификации на практике.

Убийство признается сопряженным с иным преступлением в силу связи, характерной для сопряженности, обусловленности умышленного лишения жизни человека другим преступлением, например изнасилованием. Это означает, что убийство обуславливается изнасилованием, но отнюдь не означает, что убийство обуславливается изнасилованием, совершенным не кем иным, как убийцей (для такого ограничительного толкования нет оснований в законе). В случае совершения убийства иным лицом (не тем, кто совершил изнасилование) связь убийства с указанным преступлением не исключается, и от этого степень общественной опасности убийства не уменьшается. Следовательно, субъектом убийства, сопряженного с иным преступлением, может быть лицо, не совершавшее последнее [4, с. 46].

Необходимо подчеркнуть, что методы уголовной ответственности при этом должны быть адекватны совершенным деяниям. В настоящий период гуманизации уголовной политики, считаем, что следуя по пути дифференциации уголовной ответственности, законодатель должен проявлять гуманность при назначении наказаний за преступления небольшой тяжести, со смягчающими обстоятельствами и т. д., но за такие особо тяжкие преступления против жизни как убийства, необходимо ужесточение уголовной ответственности.

В заключение хочется сказать, что государство обязано иметь эффективную систему защиты жизней своих граждан, обязано обеспечить их безопасность. В этом его основная задача.

Литература

1. Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» (Пакт вступил в силу с 23 марта 1976 года) // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12.

2. Конвенция от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950., Подписана в г. Страсбурге 16.09.1963) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. 1993. № 237. 25 декабря.

4. Краев Д.Ю. Субъект убийства, сопряженного с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера // Законность. 2014. № 9.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010.

6. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3. Л., 1973.

7. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 1